

В тот день я, Нанами Барато, впервые призналась мальчику. Мальчику из моего класса, который был тихим и нежным. Мальчику, который ничем не выделялся. Мальчику, с которым я никогда раньше по-настоящему не разговаривала, которого я даже не очень хорошо знала. Но мальчик, которому я призналась, Мисуми Юшин, несомненно, был добрым мальчиком.

До тех пор, пока мальчик был кем-то нежным, моё признание могло быть адресовано кому угодно. Когда я говорю это таким образом, я звучу как случайный уличный грабитель, но я была уверена, что, должно быть, показалась ему такой. В конце концов, я призналась не потому, что он мне нравился.

Я призналась ему на спор.

Всё верно, спор, в котором я должна была сказать ему, что он мне нравится, а затем встречаться с ним в течение месяца. Это было наказание, с которым мне пришлось столкнуться за проигрыш в игре со своими друзьями.

Подобный спор был самым худшим проявлением игры с чьими-либо чувствами. Однако каким-то образом я в конечном счёте решила довести это до конца. И я снова осознаю, что это было самое низкое из решений.

Послушайте, это с самого начала была не моя идея. Мои друзья, Хацуми Отофуке и Аюми Камоенаи, были теми, кто подбил меня на это. Сначала я сопротивлялась, но в конце концов согласилась... Я приняла вызов. Если я думаю об этом с такой точки зрения, то, наверное, не было смысла оправдываться. В тот момент, когда я сказала им, что сделаю это, я почувствовала себя такой же виноватой.

Видите ли, я знала, что выгляжу уверенно из-за того, как я одевалась, и моя одежда, как правило, была несколько откровенной, но по разным причинам мне было трудно разговаривать с парнями. Мои друзья были теми, кто помогал мне создать свою внешность, как стену, защищающую моё сердце.

В конце концов, это был хрупкий барьер, который вообще не был похож на стену, но когда я так одевалась и тусовалась с ними обоими, я могла общаться с парнями довольно нормально. Я думаю, мне даже удалось подружиться с некоторыми из них.

Но моей внешности было недостаточно, чтобы я могла сделать это без них. Я всё ещё не могла оставаться наедине с парнем. По крайней мере, не раньше этого дня. И именно по этой причине двое моих друзей беспокоились обо мне.

Пока всё было в порядке, но я планировала когда-нибудь поступить в колледж. Хацуми хотела стать косметологом, а Аюми — дизайнером, поэтому они обе усердно учились, их сердца были устремлены в профессиональные училища.

Мы трое могли показаться безмозглыми из-за нашей внешности, но наши оценки были не

такими плохими. Мы работали так же усердно, как и все остальные, чтобы осуществить наши мечты.

Но поскольку мы шли разными путями, в конце концов пришло бы время, когда мой путь отклонился бы от их. Они беспокоились, что я уеду в колледж и свяжусь с каким-нибудь странным парнем, пока их там не будет, чтобы присматривать за мной. На самом деле, Хацуми и Аюми беспокоились обо мне больше, чем мои собственные родители, и наверняка постоянно напоминали мне, чтобы я не увлекалась каким-нибудь незнакомым парнем.

Вероятно, именно поэтому они предложили на этот раз рискнуть — чтобы я могла немного больше привыкнуть к парням и обезопасить себя в будущем.

Мои друзья, вероятно, выбрали Юшина, потому что он казался самым безопасным вариантом. Я никогда не разговаривала с ним лично, но это правда, что он был тихим и всегда одиноким. Учитывая это, они были не единственными, кто верил, что он безвреден.

И вот, после небольшой ободряющей речи моих друзей, я набралась смелости признаться ему.

И я сделала это на следующий день.

Несмотря на то, что я знала, насколько это плохо, я призналась ему из собственного эгоизма. Я действительно была ужасна.

Но осмелюсь я или нет, это всё равно было моё первое признание. Мне и раньше исповедовались, но никогда не было наоборот. Прошлой ночью я лежала, не в силах заснуть, тихо бормоча что-то себе под нос, пока мои нервы терзали меня.

— Завтра... Завтра я должна буду признаться...

Однако, когда время наконец пришло, меня удивила не моя собственная нервозность, а Юшин.

Так много парней признавались мне до этого момента — капитан баскетбольной команды, который не мог отвести глаз от моей груди, тот парень с комплексом плохого мальчика, который продолжал пялиться на мои ноги, тот серьёзный парень в очках, который не сводил глаз с моих обнажённых рук... Ни один из них не смотрел мне в лицо во время своей исповеди. И каждый из них смотрел на меня так, словно чего-то ожидал.

Но Юшин был другим.

Он смотрел мне в глаза, и только в мои глаза, а не на какую-либо другую часть моего тела. Он серьёзно смотрел мне в глаза. И только лишь туда.

Столкнувшись с такой разной и неожиданной реакцией, я почувствовала нечто иное, чем нервозность. И в тот момент, когда я закончила исповедоваться, собрав всё своё мужество... отвагу? Ну же, девочка, это был всего лишь спор!... Юшин подбежал ко мне.

В мгновение ока он повалил меня на землю и накрыл моё тело своим.

Я была шокирована его поведением... понимаете?! На меня нападают?!.. Я бы просто лежала там, не в силах ничего сделать. И в тот момент я не могла не почувствовать... разочарования.

Был ли он таким же, как все остальные парни до него, или, может быть, даже хуже?

Внезапно я испугалась, что этот парень нападёт на меня. Я закричала, но мои ноги отказывались двигаться. Всё, что я могла сделать, это закрыть глаза и закричать, не в силах оказать сколько-нибудь значимого сопротивления. Но я быстро поняла, насколько ошибочным было моё восприятие.

Когда я упала на землю, в моих ушах зазвенел плеск воды и глухой удар твёрдого предмета, за которым последовала волна, которая отразилась от его тела в моём.

Когда я в страхе открыла глаза, гадая, что произошло, меня встретил вид Юшина, насквозь мокрого и с кровоточащей головой.

Его кровь капнула мне на щёку... и он улынулся мне.

— Ты в порядке? Барато?.. Не ранена?

Те самые первые слова, произнесённые им, когда он был насквозь мокрым и раненым, выражали искреннюю заботу обо мне. И сразу же после этого он потерял сознание.

Не понимая, что происходит, я была охвачена смятением. Но вскоре я поняла, что он поступил так, чтобы защитить меня, и мне стало стыдно за своё прежнее разочарование. Я почти запаниковала, думая, что он умер из-за меня, но каким-то чудом он всё ещё дышал.

Не раздумывая больше, я вскочила на ноги и побежала за помощью. Я ни за что не смогла бы нести его одна.

Пока я бежала, моё дыхание становилось тяжелее, а сердце билось быстрее, но я не могла сказать, был ли мой учащённый пульс вызван тем, что я бежала, или из-за Юшина.

Когда я, наконец, добралась до учительской, я позвала учителя и попросила их отнести его в лазарет. Моё сердце продолжало бешено колотиться, а в груди всё сжималось, когда я смотрела в его нераскрывающиеся глаза.

Школьная медсестра освободила Юшина от мокрой одежды, быстро обработала его и уложила на кровать. Я чуть не расплакалась, когда мне сказали, что с ним всё будет в порядке.

Затем, после всего, что произошло, он сел, мгновенно лишив меня дара речи. В конце концов, Юшин всё ещё был без рубашки! Более того, его телосложение было тем, что застало меня врасплох. Я думала, что он тощий, но это было совсем не так. На самом деле, у него было более красивое тело, чем я когда-либо могла себе представить. Именно тогда до меня, наконец, дошло, что он действительно был мальчиком, но опасения, которые я обычно испытывала по отношению к ним... вообще не были проблемой.

И вскоре мне предстояло узнать, что этот парень был более воспитанным и добрым, чем любой другой парень, которого я встречала раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/36315/2941101>